

Новая литературная премия имени Надежды Брагинской

В память о выдающейся пушкинистке - Надежде Брагинской - объявлена денежная литературная премия в рамках Лондонского конкурса поэтов русского зарубежья «Пушкин в Британии», - за лучшее конкурсное стихотворение финалистов на заданную строку Пушкина. Учредитель премии: Светлана Дион. Премия присуждается во время церемонии награждения финалистов конкурса 7-го июня в Лондоне по решению Большого жюри. (www.pushkininbritain.com/)

А РОДИЛАСЬ ОНА В ОДИН ДЕНЬ С ПУШКИНЫМ...

10 апреля в Нью-Йорке скончалась Надежда Семеновна Брагинская - известный в зарубежье петербургский пушкиновед, литературовед, радиожурналист, ведущая передачи «Живое слово» на русском радио «Альянс» (США) и мой близкий друг, духовный маяк, литературный поводырь. Как человек, поэт и писатель, я в неоплатном долгу перед ней. Она радовалась каждому новой строке и книге. Правила тонко и с пониманием мои шаги в жизни, ровно как и не мало моих стихов. Она же благословила в 2004 году на конкурс финалистов «Пушкин в Британии» и велела поехать и не робеть...

Надежда Семеновна Брагинская — глубокий исследователь творчества А. С. Пушкина. Автор книги «О Пушкине» (издательство «Зелёная лампа», Нью-Йорк, 2004), огромного числа статей и радиопередач. За 24 года выпустила в эфир более 200 передач

о русской литературе.. Живя в Нью-Йорке, Надежда Брагинская не потеряла связи с родным Петербургом: в ее радиомостах не раз участвовали представители российской культуры. В 2007 году Российский Фонд культуры наградил Н. С. Брагинскую Пушкинской грамотой «За многолетнее служение культуре». В 2009 году, к 210-летию со дня рождения А. С. Пушкина, Надежда Брагинская была награждена Пушкинской Царскосельской медалью.

А родилась она в один день с Пушкиным в Ленинграде. Полностью посвятила себя изучению творчества Александра Сергеевича, всего, что связано с именем поэта, а это значит – русской литературы вообще. Известный в Петербурге пушкинист, Надежда Брагинская и в Нью-Йорке осталась верной делу своей жизни. В просветительстве она создала свой жанр – удивительно искренний и теплый способ донести свои

знания до каждого человека. Без тени театральности, Надежда Брагинская в своих передачах беседовала с людьми о гениальных РУССКИХ прозаиках и поэтах – с глубочайшим почитанием и одновременно как о родных и близких людях. Она часами могла по памяти читать любимые стихи, несмотря на нездоровье. В отличие от других пушкинovedов, ее основной аудиторией стали русскоговорящие читатели и радиослушатели Америки.

Надежда Брагинская постоянно и бескорыстно помогала молодым литераторам, консультировала, редактировала... В ее биографии есть одна удивительная история - Надежда Семеновна обучила русскому языку американца, Джулиана Лоуэнфельда, ныне известного поэта-переводчика на английский язык А.С. Пушкина и русской поэзии. В истории эмиграции это пока беспрецедентный пример – русский пушкинист воспитала человека, влюбленного в Пушкина, ставшего в пушкиноведении авторитетом. Дж. Лоуэнфельд – единственный американец, награжденный российской литературно-художественной премией «Петрополь». Она вручена за двуязычную книгу переводов А.С. Пушкина «Мой талисман», изданную в 2009 году в Санкт-Петербурге. Джулиан называет Надежду Семеновну «духовной мамой», а в своей речи к открытию памятника Пушкину в г. Ховелл, шт. Нью-Джерси, 26 мая 2012 г. на которую не смогла приехать Надежда Семеновна, процитировал ее послание: ««Пушкин – не только «наше всё», путеводная звезда русской литературы, но еще, великий народный поэт, при том, что он дворянин с древнейшей родословной. Он совместил в себе честь, блеск и благородство просвещенного аристократа с несказанной «всемирной отзывчивостью русской души». Его гармония наполнена теплом и милосердием, к которым нужно в преданном изумлении тянуться всю жизнь.... Слава Пушкина не зависит от мишуры тленной политической власти. Она выше, чище, прочнее. Сама Поэзия, как ангел-утешитель, бережет ее для нас. И «пока сердца для чести живы», у нас, хранилелей того самого главного памятника Пушкину в душе, останутся две розы, принесенные нам по этому в дар: «любовь и гайная свобода»»».

Многолетние духовные и литературные наставления Надежды Брагинской – мой бесценный клад в душе, мой невидимый свет между строк поэзии и прозы...

Мне посчастливилось встретить Надежду Семеновну 1998 году, в Нью-Йорке, когда я внезапно начала писать стихи и прозу. По просьбе издательства Блиц в 1998 году Илья Штемлер, петербургский писатель, передал мне через Надежду Семеновну мой первый сборник стихов «Тысяча и одна жизнь».

На пороге скромной Нью Йорской квартиры известнейшей пушкинистки у меня перехватило дыхание. Но эта лучезарная с мудрыми глазами, без-

временная женщина взяла меня за руку, словно знала меня уже давно, и не отдала мне мой сборник в прихожей, а пригласила сесть к столу за чай: «Садись, у нас есть о чем поговорить». В ее тихом и доброжелательном голосе таилось нечто, что с того дня заставило довериться ей всей душой и в жизни, и в творчестве. Позже она не раз приглашала меня в связи с выходом моей новой книги участвовать в ее радиомостах, – по телефону из Мадрида я читала стихи в открытый эфир с ее добрыми комментариями. Именно с ее благословения был снят фильм обо мне «Поэтический полет русской Терпсихоры» на РТВ в США. Возвращаясь в Нью Йорк на несколько дней каждые два-три года мы с сыном неизменно навещали ее. У этой тяжело больной женщины не было собственной семьи, она никогда не рассказывала о себе, но называла Джулиана, меня и еще одну женщину, по-моему в России, своими приемными детьми, а ее тепло и участие согрело меня, осиротевшую, и сына моего за всех рано ушедших родных и любимых. Ее воля и стоицизм служили примером многие годы. Любовь к русской литературе, воплощенная в Пушкине, и внутренняя сила помогали ей до последних дней вести передачи на радио, оставаться преданной своему делу. Зачастую по телефону удавалось поговорить не более пяти минут, ее голос слабел, она, извиняясь, просила перезвонить на следующий день. Наша дружба продлилась 16 лет... Успела ей признаться в любви в открытке, прикрепленной к последнему моему неизменному букету на 8 марта. Не успела выслать мой последний сборник, ждала выхода рецензий и ее день рождения – 26 мая...

Несказанная доброта и особое понимание жизни и судьбы, величие души и благородство во всех ее советах в жизни и в творчестве помогли мне выстоять в трудные минуты. Именно благодаря НАДЕЖДЕ БРАГИНСКОЙ я ценю в поэзии превыше всего «СВЕЧЕНИЕ СТРОКИ».

В ее книге «О Пушкине» бесценная для меня с сыном дарственная надпись: «Светочке, моей дорогой девочке, подруге, другу и волшебному Энрике – с любовью. N.Y. 18/12/04 »

Людей роднит по настоящему лишь родство душ...

В память об этой уникальном и безгранично родном мне человеке позвольте учредить из моего личного фонда лит премию имени Надежды Брагинской – в рамках Лондонского конкурса поэтов русского зарубежья «ПУШКИН В Британии». Для меня будет огромною честью ежегодно вручать эту премию памяти выдающейся пушкинистки за лучшее стихотворение финалистов конкурса, начинающееся на строку великого русского поэта.

Света ДИОН,

балерина, поэт/ прозаик, основатель М.А.Г.И.
(Международной ассоциации граждан искусства. Мадрид)

Вручение Первой премии

ТОСТ

(Н.С. Брагинской в день рождения)

Вокруг так много громких строк
И масса благодарных жестов
За вашу мудрость, за добро,
За строгий суд и за советы,

За вашу искру красоты
Среди металлического мира,
За искренность той простоты,
Что обратила Вас в кумира

Для тех, кто видит смысл в стихах,
В душе своей весну лелеет,
Кто тянется за светом к ВАМ
И от сияния робеет...

И низкий Вам поклон за всё,
Спасибо Вам, что Вы – такая,
И за везение мое
Вас повстречать – скажу: «Лехайм!»*

26 мая 2001г.

*Лехайм - в переводе – «За жизнь!» (имеется в виду жизнь высшая)

